

Ольга Сергеевна Камышева
г. Шадринск

Ключевая метафора рэгтайма и второстепенные метафоры со сферой-источником «Музыка» в романе Э.Л. Доктороу «Рэгтайм»

Цель данной статьи: исследовать музыкальные метафоры в романе Э.Л. Доктороу «Рэгтайм». Данная цель предполагает решение следующих задач: 1) описать ключевую метафору рэгтайма и обозначить специфику ее использования в романе; 2) проанализировать второстепенные музыкальные метафоры со сферой-источником «Музыка» в соответствии с теорией метафорического моделирования, выделив систему фреймов-магнитов и слотов. Результаты исследования показывают, что в романе Э.Л. Доктороу ключевая метафора рэгтайма построена на игре слов музыкального термина «рэгтайм», позволяя, с одной стороны, показать сложное время начала XX века в американской истории, а, с другой стороны, – специфику рэгтайма, как музыкального жанра, популярного в это время. Второстепенные метафоры со сферой-источником «Музыка» включают следующие фреймы-источники: «Звучание музыки», «Пение», «Тембр музыкального инструмента», «Игра на музыкальном инструменте», «Музыкальный инструмент». Такие метафоры, несомненно, украшают повествование, делая его более ярким и эстетически привлекательным для читателя.

Ключевые слова: музыкальная метафора, ключевая метафора, второстепенная метафора, музыкальный термин, метафорическое моделирование.

Olga Sergeevna Kamysheva
Shadrinsk

The Key Ragtime Metaphor and Secondary Metaphors with the Source Sphere “Music” in the novel “Ragtime” by E.L. Doctorow

Purpose of this article: to explore musical metaphors in the novel by E.L. Doctorow “Ragtime”. This goal involves the solution of the following tasks: 1) describe the key metaphor of ragtime and outline the specific characters of its use in the novel; 2) analyze minor musical metaphors with the source sphere “Music” in accordance with the theory of metaphorical modeling, highlighting the system of frame magnets and slots. The research results show that in E.L. Doctorow's key metaphor for ragtime is based on the play on words of the musical term “ragtime”, allowing, on the one hand, to show the difficult time of the early twentieth century in American history, and, on the other hand, – the specifics of ragtime as a musical genre popular at that time. The secondary metaphors with the source sphere “Music” include the following source frames: “Sound of Music”, “Singing”, “Timbre of a Musical Instrument”, “Playing a Musical Instrument”, “Musical Instrument”. Such metaphors undoubtedly embellish the narrative, making it more vivid and aesthetically pleasing to the reader.

Keywords: musical metaphor, key metaphor, secondary metaphor, musical term, metaphorical modeling.

Цель данной статьи: исследовать музыкальные метафоры в романе Э.Л. Доктороу «Рэгтайм». Данная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) Описать ключевую метафору рэгтайма и обозначить специфику ее использования в романе.
- 2) Проанализировать второстепенные музыкальные метафоры со сферой-источником «Музыка» в соответствии с теорией метафорического моделирования, выделив систему фреймов-магнитов и слотов.

В качестве методики исследования используются теория концептуальной метафоры и теория метафорического моделирования (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов и др.), которые позволяют рассмотреть метафору не как украшение речи, а как ментальную единицу, способ познания мира. При анализе практического материала находят место методы контекстуального анализа, классификации и обобщения.

Заголовок романа Э.Л. Доктороу «Рэгтайм» происходит от названия музыкального жанра, популярного в начале XX века. Музыкальный термин «рэгтайм» переводится с английского на русский язык как «прерванное время». Рэгтайм

характеризуется ритмической остротой, создаваемой несовпадением ритмически свободной, как бы «разорванной» мелодии. Рэгтайм считается одним из предшественников джаза.

Американский писатель Э.Л. Доктороу использует игру слов: музыкальным термином «рэгтайм» он передает непростой период начала XX века в истории США, когда высокая политическая активность среднего класса и социальных низов привела к масштабным социальным и политическим реформам. При этом в повествование романа также возникает метафорический образ рэгтайма как музыкального произведения.

В числе главных героев романа фигурируют как вымышленные персонажи, так и реально существовавшие лица, такие как, писатель Теодор Драйзер, анархистка Эмма Goldman, иллюзионист Гарри Гудини, банкир Джон Пирпонт Морган, владелец заводов по производству автомобилей Генри Форд, психоаналитик Зигмунд Фрейд. Важную роль в романе играет негритянский музыкант, виртуоз рэгтайма Колхауз Уокер, захвативший со своими сторонниками мемориальную библиотеку Моргана и требуя от городских властей Нью-Йорка не столько

возмещения причиненного ему материального ущерба, сколько признания за чернокожим населением США права на человеческое достоинство.

В метафорической картине мира Э.Л. Доктору метафора рэгтайма является ключевой. При этом «рэгтайм» выступает в качестве, как сферы-источника, так и сферы-магнита.

В романе повествуется о трех семьях, истории которых тесно переплетаются. Одна их семей живет в Нью-Йорке. Дед, Отец, Мать, Малыш и Младший Брат Матери живут в городе Кью-Рошелл штата Нью-Йорк. Однажды Мать находит закопанного в землю, но еще живого новорожденного чернокожего малыша. Вскоре в подвале дома в соседнем квартале полиция находит молодую темнокожую женщину по имени Сара. Мать оставляет её с младенцем в доме. Через некоторое время в доме появляется отец ребенка Колхаус Уокер, элегантный, уверенный в себе чернокожий пианист. По просьбе Отца он садится за пианино и исполняет «Рэгтайм кленового листа» С. Джоплина. Звучащая музыка очаровывает жильцов дома.

Незамысловатые аккорды в высоком регистре репрезентированы в визуальных синестетических метафорах: *small, clear*. Эстетическое наслаждение героев от звучащей музыки отражено во флористической метафоре: *flowers, bouquets*. Ср.:

Small clear chords hung in the air like **flowers**. The melodies were like **bouquets** [1, С. 183].

Положительные эмоции членов семьи при восприятии музыки также проявляются при сопоставлении музыки со светом, который трансформируется в причудливые узоры и заполняет собой все пространство помещения. Ср.:

The boy perceived it as **light touching various places** in space **accumulating in intricate patterns** until the entire room was made to glow with its own being. The music **filled** the stairwell to the third floor... [1, С. 184].

Младший Брат Матери руководит фейерверковым отделом пиротехнического предприятия Отца. Он понимает, что его изобретения позволяют совершенствовать оружие. Пытаясь разыскать возлюбленную Эвелин Несбит, героиню другой американской семьи, о которой идет речь в романе, он случайно попадает на конгресс в поддержку мексиканской революции, после которого знакомится с Эммой Голдмен. Возвращаясь домой между вагонами молочного поезда, в драматический момент своей жизни он размышляет о самоубийстве. Стук колес железнодорожных вагонов вызывает ассоциации с исполнением пианистом синкопирующего ритма рэгтайма. Ср.:

He listened to their rhythm, their steady clacking, like **the left hand of a rag**. The screeching and pounding of metal where the two cars joined was **the syncopating right hand**. It was a **suicide rag**. He held the door handles on either side of him listening to **the music** [1, С. 198].

Дальнейшие события в романе разворачиваются трагически. Младший Брат Матери поддерживает Колхауза Уокера в его стремлении добиться справедливости. Он предлагает свою помощь в качестве взрывника, бреется наголо и красит лицо, чтобы не отличаться от остальных темнокожих друзей. Сторонники Колхауза Уокера проникают в библиотеку Моргана, минируя ее. В результате сложных переговоров Колхауз Уокер сдается, и полицейские расстреливают его в упор. Младший Брат Матери отправляется в Мексику, где участвует в мексиканской революции на стороне повстанцев и погибает в перестрелке с правительственными войсками.

Остальные члены семьи уезжают из города. Отец в Вашингтоне ведет переговоры о внедрении новых видов оружия, изобретенных Младшим Братом Матери. Он отправляется в Лондон на британском корабле с партией гранат и бомб для союзников. Немецкая подводная лодка торпедирует корабль, и Отец погибает. Через год Мать выходит замуж за Татю, члена другой описываемой в романе семьи. Таким образом, сложный период времени для героев романа заканчивается одновременно с эпохой рэгтайма как музыкального жанра.

Пережитые трудности позади, как и время рэгтайма, от которого остались лишь незамысловатые мелодии. Ср.:

And by that time the era of Ragtime had run out, with the heavy of the machine, as if history were no more than **a tune on a player piano** [1, С. 369].

Таким образом, метафоры со сферой-магнитом «Рэгтайм» наделяются положительным эмотивным потенциалом, передавая эстетическое наслаждение от звучащего рэгтайма. С другой стороны, метафоры со сферой-источником «Рэгтайм» обладают негативной экспрессивной коннотацией, отражая тревожное время, наполненное неопределенностью и переживаниями.

Кроме ключевой метафоры рэгтайма находят место и другие метафоры со сферой-источником «Музыка». Используя теорию метафорического моделирования, выделим системы фреймов-источников и слотов.

Фрейм-источник «Звучание музыки»

Слот «Ноты»

Возлюбленная Младшего Брата Матери Эвелин Несбит представляет доброжелательные и доверительные отношения между людьми как гармонично звучащие ноты. Ср.:

But there are correspondences, you see, our lives correspond, our spirits touch each other like **notes in harmony**, and in the total human fate we are sisters [1, С. 68].

Слот «Аккорд»

Осознание Тати, что поезд ушел, становится подобно музыкальному аккорду, который ударяет по сердцу. Ср.:

The train was gone. The realization **struck** his heart like **a chord** [1, С. 146].

Метафоры звучания музыки с вкраплением музыкальной терминологии (ноты, гармония, аккорд) фокусируют внимание читателя на человеческих отношениях и чувствах.

Фрейм-источник «Пение»

Слот «Пение в целом»

Иллюзионисту Гарри Гудини кажется, что растяжки самодельного летательного аппарата метафорически поют при полете. Ср.:

The guy wires seemed to sing, the great wings above and below him nodded and dipped and played in the air with their incredibly gentle intelligence [1, С. 117].

Обнаруживается стертая метафора пения птиц. Ср.:

Everywhere the sap rose and the birds **sang** [1, С. 226].

Слот «Хор»

На подсознание Отца давит ощущение вселенной. Он воспринимает ее как многочисленный хор. Ср.:

... he sat pressed upon as if by a foul universe, with the breathless wind of **a ten-thousand-throated chorus** in his ears shouting its praise and abuse [1, С. 266].

Слот «Унисон»

Посредством музыкальных ассоциаций описываются звуки оружия при попытках освободить мемориальную библиотеку Моргана. Залп оружия воспринимается как музыкальное звучание в унисон. Ср.:

The other just stood open-mouthed as the raiders efficiently formed a line, like a firing squad, and upon signal fired **their weapons in unison** [1, С. 253].

Метафоры пения позволяют описать звуки транспортного средства, оружия, птиц. Необычной является метафора, в которой происходит сопоставление вселенной с многочисленным хором.

Фрейм-источник «Тембр музыкального инструмента»

Слот «Тембр трубы»

Звуки человеческих голосов звучат как тембр трубы и высокий женский певческий голос. Ср.:

His shouts and taunts were **pipéd in soprano** [1, С. 264].

Слот «Тембр гобоя»

Крики чаек – гнусавый тембр гобоев. Ср.:

Gulls wheeled overhead, crying like **oboes**... [1, С. 7].

По аналогии с тембром музыкальных инструментов представлены звуки человеческих голосов и чаек.

Фрейм-источник «Игра на музыкальном инструменте»

Слот «Игра на рожке»

Оригинальная метафора характеризует звуки лайнеров: они подобно музыкантам дуют в басовые рожки. Ср.:

Passenger liners **tooted their basso horns** [1, С. 15].

Слот «Удары в колокол»

Удары пальцев правой руки Матери о ладонь левой сравниваются с мерными ударами в колокол. Ср.:

Each of these problems she enumerated with her right index finger **tolling** the fingers of her left hand [1, С. 271].

Метафоры игры на музыкальных инструментах позволяют описать процесс воспроизводства звуков транспортного средства и действия героини.

Фрейм-источник «Музыкальный инструмент»

Слот «Флейта»

Метафорическая параллель проводится между интерьером потолка ресторана и формой музыкального инструмента – узкий и высокий потолок напоминает флейту. Ср.:

... the breezes from the ocean lifted the bottoms of the window curtains and shivered their salt thrill along the high **fluted ceiling** [1, С. 288].

Слот «Рожок»

Писатель в разных вариантах обыгрывает стертую метафору: клаксоны автомобилей и такси напоминают по форме рожок. Ср.:

The terrible clatter of horses and wagons, the clanking and screeching of streetcars, **the horns of automobiles** [1, С. 42].

The streets were crowded with cabs and cars and **their horns blew** at one another [1, С. 102].

There was now a silence and a stillness in the scene that allowed **the horn of a cab** many blocks away to be heard [1, С. 324].

По аналогии с формой музыкального инструмента описывается интерьер здания и сигнальные устройства машин.

Таким образом, в романе Э.Л. Доктороу ключевая метафора рэгтайма построена на игре слов музыкального термина «рэгтайм», позволяя, с одной стороны, показать сложное время начала XX века в американской истории, а, с другой стороны, – очарование рэгтайма, как музыкального жанра, популярного в это время. Кроме ключевой метафоры рэгтайма в романе Э.Л. Доктороу, находят место и второстепенные музыкальные метафоры. Несмотря на то, что такие метафоры в романе выступают как штрихи, которые лишь подчеркивают значимость человеческих чувств, отношений, действий, а также объектов окружающего и природного мира, сфера-источник «Музыка» исследуемых метафор представлена разнообразием фреймов-источников: «Звучание музыки», «Пение», «Тембр музыкального инструмента», «Игра на музыкальном инструменте», «Музыкальный инструмент». При этом используются как стертые, так и оригинальные метафоры с вкраплением музыкальной терминологии, что, несомненно, украшает повествование, делая его более ярким и эстетически привлекательным для читателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Doctorow, E.L. Ragtime / E.L. Doctorow. – The USA : Bantam Books, 1976. – 369 p. – Text : direct.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

О.С. Камышева, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5430-3371.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

O.S. Kamysheva, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of the German Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5430-3371.